

Григорий Ефимович ГУРВИЧ

Это был самый живой человек из всех, кого я знал. С ним никогда не было скучно.

Теперь это кажется странным, но ведь действительно практически до последнего мгновения его жизни к нам, на "Авторское телевидение", приходили люди, которые удивленно-недоуменно спрашивали: "Как же так его сделали ведущим? Что в нем есть такого?"

Ответ был неизменен: "Он — живой".

В кадре и за кадром — он был одним и тем же (такое удается немногим): интеллигентным, все знающим и абсолютно непосредственным человеком.

Он никогда не был автором "Старой квартиры", но он удивительно точно вошел в эту передачу. "Старая квартира" теперь уже навсегда будет ассоциироваться с Григорием Гурвичем — без сомнения, лучшим ведущим этой передачи.

И для театральной своей работы он выбрал жанр, абсолютно не терпящий нафталина. Лучшие — а долгое время и единственные — мюзиклы в Москве конца XX века были поставлены в "Летучей мыши" Григорием Гурвичем.

Самая главная память о нем — это его театр. Мы будем последними идиотами, если не сумеем сохранить его.

Еще начиная с первых его капустников в Доме актера, он так старался "террариум единомышленников" превратить в братство. Сегодня мы все оказались перед ним в долгу. Этот долг нужно отдать его театру, который, несмотря на всю свою долгую историю, мне кажется, все-таки должен носить имя Григория Гурвича. Это ведь он возродил "Летучую мышь", он превратил ее в один из лучших театров Москвы.

Начинают уходить ровесники. Самые живые из них всегда уходят первыми. Так почему-то угодно Богу.

Мы будем помнить тебя, Гришка Гурвич, одного из тех людей, которые превращают наше нелепое существование в страстную и прекрасную жизнь.

Андрей МАКСИМОВ

Культурная — 1999 — 14-17 ноября — с. 8